

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

В. Н. Черковец¹,

МГУ имени М. В. Ломоносова (Москва, Россия)

ПЛАНОМЕРНОСТЬ КАК ВСЕОБЩАЯ ФОРМА И ИСХОДНАЯ КАТЕГОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Статья, написанная к 75-летию экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова, раскрывает одну из страниц научно-педагогической деятельности его старейшей кафедры — политической экономии, истоки родословной которой теряются в XVIII в. Как собственное образование экономического факультета она была создана в 1953 г. на 12-м году с его рождения в стенах Московского университета в связи с открытием его нового здания на Ленинских горах. Юбилею факультета журнал «Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика» посвятил специальный № 4 за 2016 г., где опубликовал ряд статей из научного наследия университета в области экономической науки, в том числе работ ученых факультета. Предлагаемая статья продолжает эту серию публикаций. В данном случае речь идет об истории разработки колллективов кафедры под руководством д.э.н. профессора, Заслуженного деятеля науки РСФСР Н. А. Цаголова в трех изданиях двухтомного университетского «Курса политической экономии» одного из фундаментальных понятий политической экономии социализма — планомерности функционирования и развития социалистической экономики. Автор статьи — один из непосредственных участников разработки данной категории и редактирования обоих томов «Курса».

Ключевые слова: экономическая система капитализма и социализма, производительные силы и производственные отношения, форма собственности на средства производства, исходное и основное отношения, планомерность как экономическая категория, закон планомерности, товар и непосредственно общественный продукт, планомерность и общественная полезность.

PLANNED NATURE AS A GENERAL FORM AND SOURCE CATEGORY OF ECONOMIC SYSTEM

The article prepared for the 75-th anniversary of the Faculty of Economics of the Moscow State Lomonosov University shows one of the periods of scientific & pedagogical

¹ Черковец Виктор Никитич, д.э.н., профессор, Заслуженный деятель науки РСФСР, главный научный сотрудник кафедры политической экономии; e-mail: cherkovets@econ.msu.ru

activities of the oldest Faculty's departments — Department of Political Economy, which sources are somewhere in XIII century. As autonomous unit of the Faculty of Economics it was established in 1953 on the 12-th year of the Faculty's existence at the Moscow University in connection with opening of the University's new building on the Lenin Hills. «The Moscow University Review, Series Economy, 6» has devoted special issue N 4, 2016 to Faculty's jubilee, where there were published several articles representing University's scientific heritage in economic branch, among them there are some works by the Faculty's scientists. The article been proposed here proceeds that very series of publications. In this case the author speaks about the history of working at one of the fundamental categories of political economy of Socialism — planned nature of development of socialist economy realized by the staff of Department of Political Economy lead by Doctor of Science (Econ.), Professor, Merited Science Worker of the RSFSR N.A.Tsagolov in the 2-volume University «Course of Political Economy» (1—3 editions). The author of the article is one of direct participants of working at this category and redaction of both volumes of the «Course».

Key words: economic system of capitalism and socialism, producing forces and production relations, forms of property on means of production, source and main relations, planned nature as economic category, the law of planned nature, commodity and direct social product, planned nature and public benefit utility.

Введение. Актуальность проблемы

Актуальность теории и практики прошлого продиктована не только обычным интересом к анализу «давно минувших дней» и юбилейными воспоминаниями о них. Не «преданья старины глубокой», как писал великий русский поэт, а новейшие мировые и особенно социально-экономические проблемы современной России вызывают потребность в воспроизведении в памяти и изучении теоретического и конкретно-экономического наследия, оставленного прежними поколениями. В данном случае речь идет о планомерности функционирования и развития общественного производства — одном из ключевых понятий (категорий) политической экономии социализма. На это указывали классики марксистской экономической теории. Признание ее фундаментальной роли в теории и практике советского хозяйства, как только оно начало формироваться после Октябрьской революции, в экономической политике государства и научных разработках в переходный период и после его завершения «в основном», является общеизвестным фактом. «Плановая экономика» как система, противоположная по своей природе и механизму действия «рыночной экономике», фигурирует во всех учебниках неоклассического синтеза (экономикс). Элементы планирования капитализм знает не только на уровне микроэкономики, но частично и в государственном масштабе. Однако и в *пространственном* аспекте — во всеобщем объеме всего народного хозяйства, в составе всех его отраслей и во всех его регионах (территориях), включая все сто-

роны социально-экономической структуры общества, и *во времени*, охватывая не только краткосрочную и среднесрочную, но и долгосрочную перспективу, — такого централизованного планирования капитализм (рыночная экономика) не знает и не приемлет в принципе. Народно-хозяйственное планирование как часть государственного (общенародного, общенационального) управления, хозяйствования из единого общественного центра есть форма (способ) осуществления и проявления *планомерности* как объективного требования обобществленной экономики с определяющей ролью общенародной (в форме государственной) собственности на основные ресурсы страны, созданные трудом и природные. Такой феномен не совместим с так называемым «Вашингтонским консенсусом», с той официально признаваемой в современной России программой, по которой она определяет свою «дорожную карту» в будущее. Однако «достижения» на этом пути таковы, что оказались необходимы новая *индустриализация* страны, организация производства огромного объема *импортозамещающей продукции*, прежде всего *машиностроения*, создание *системы стратегического планирования* с обязательным контролем результатов реализации планов и программ. Тема планомерности функционирования и развития экономики, изгнанная «либеральными» силами в дверь, теперь летит в окно... [Черковец, 2015, с. 56–65].

В 1963 г. кафедра политической экономии экономического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова под руководством и редакцией Н. А. Цаголова выпустила двухтомный «Курс политической экономии» [Цаголов и др., 1963, 1970, 1973–1974], в котором была выдвинута концепция планомерности как «наиболее общей формы движения социалистического способа производства», не принятая другими учебниками и учебными пособиями, а также научными трудами по политической экономии социализма [Островитянов и др., 1954, 1955, 1959, 1962]. В трактовке *исходного пункта* планомерность открывала изложение категорий системы социалистических производственных отношений до рассмотрения основного экономического закона социализма [Цаголов, 1963, т. II, с. 108–109; Бузгалин, 1997, с. 105]. Проблема становления общественной собственности на средства производства была вынесена в раздел по переходному периоду как его завершение. Логический порядок раскрытия этих трех категорий сохранялся во 2-м (1970 г.) и 3-м (1973/1974 гг.) изданиях, усиливаясь в ответ на критику «Курса» дополнительной аргументацией. Вместе с тем содержательно и терминологически уточнялась формулировка категории планомерности. Во 2-м издании вводится понятие планомерности как *всеобщей и исходной формы* социалистического производства (глава 9). В 3-м издании планомерность интерпретируется как *исходная категория* политической экономии социализма» (глава 6, последний пункт). Эти изменения —

не чисто литературного свойства. Во-первых, с 1-го по 3-е издания представление о категории плановости развивалось и уточнялось в диалектическом взаимодействии с товарно-денежными отношениями (товарным производством), реально сохраняющимися в советской экономической системе социализма и после переходного периода. Характеристика этого взаимодействия несколько менялась. Замена формулы «наиболее общая форма» на формулу «всеобщая форма» связана, во-первых, с выводом о необходимости устранить какой-либо дуализм в толковании двойственности общей формы, например, «две формы связи в исходной форме» [Кронрод, 1966, и др.] и т.п. Поэтому же, во-вторых, в формулу плановости впервые в «Курсе» (2-е изд.) включено понятие «исходная форма», означавшее, что в качестве такого логического начала признается только *нетоварное отношение плановости*; товарные же отношения рассматриваются как фактически, так и логически как подчиненные плановой организации экономики. Переход от термина «исходная форма» к термину «исходная категория» (3-е изд.) подчеркивает, что плановость в политической экономии понимается не только как технико-экономический (или организационно-управленческий) метод хозяйствования, а и как общественно-производственное отношение [Черковец, 1963, с. 95–107]. Понятие «исходное отношение» соответственно этому толкованию впервые вынесено в общее название первого раздела II тома: «Исходное и основное отношение социалистического производства». Именно эти понятия и связь между ними используются в объяснении логики второго тома в новом «Предисловии» ко всему «Курсу», помещенном в первом томе 3-го издания и представленном частично в юбилейном (к 75-летию экономического факультета МГУ) номере «Вестника Московского университета, серия 6. Экономика», № 4, 2016 [Шаголов, 2016, с. 122–133].

В 1971 г. автор предлагаемой сейчас статьи опубликовал после вышедшего в 1970 г. (без предисловия) 2-го издания «Курса» статью в одном из академических журналов. В ней обобщены результаты исследований по данной теме в двух предшествующих изданиях «Курса» и в публикациях его авторов [Хессин, 1964, 1975; Черковец, 1965; Дзарасов, 1966; Шкредов, 1967 и др.], сопровождавших подготовку «Курса», а также предложена собственная интерпретация автора ряда теоретических вопросов, частично принятая в 3-ем издании «Курса» и в предисловии к нему (1973 г.) [Черковец, 1971, с. 84–97].

На первый взгляд тема плановости функционирования и развития экономики в общественном (общегосударственном) масштабе как категории политической экономии социализма утратила актуальность для теории и практики, поскольку Россия, бывшие союзные республики СССР и другие страны мировой социалистической системы вернулись или возвращаются к капитализму, переходя от плановой

экономики к рыночной. Согласно этому аргументу, реальная система планового управления народным хозяйством, опыт общегосударственного планирования уходят из общей экономической теории, политической экономии в экономическую историю и историю экономической мысли как несостоявшиеся концепции и пагубные эксперименты. Однако подобному ультралиберальному аргументу можно противопоставить ряд контраргументов.

1. Признание планомерности в качестве всеобщей формы и исходной категории функционирования и развития социалистической экономики как системы явилось результатом поисков путей логических связей самой фактической структуры ее производственных отношений и отражающих ее категорий в научной системе. Специальных исследований в этой области ни в научных изданиях, ни в учебниках политической экономии не было. В началах данных работ доминировала формальная связка важнейших категорий, лежащих в основании советской экономической системы: общественная собственность на средства производства, основной экономический закон социализма, привлечший активное внимание политэкономов после известной всесоюзной экономической дискуссии в ноябре 1951 г., и сформулированный тогда же экономический закон планомерного (пропорционального) развития народного хозяйства. Ни авторы этих работ, ни читатели их не обращали особого внимания на противоречие между самими методологическими подходами в логическом построении систем категорий в политической экономии социализма и в «Капитале» К. Маркса, отделяясь ссылками на социальную специфику обеих экономических систем. Однако различия имели более глубокие корни. Формула первого тома «Капитала», определявшая его структуру «товар — деньги — капитал (производство абсолютной и относительной прибавочной стоимости, накопление капитала)», была построена методом восхождения от абстрактного к конкретному на основе единства исторического и логического подходов, *исходным пунктом* (отношением) которого принимался товар как всеобщая форма продуктов, производимых трудом и в простом товарном хозяйстве, и в капиталистическом обществе. Экономическое же содержание частнокапиталистической собственности на средства производства раскрывалось через анализ всей системы производственных отношений, начиная с товара. Основной закон капитализма — закон прибавочной стоимости следовал в логическом ряду после закона стоимости.

Таким образом, логика «Капитала» предопределила разработку общей методологической конструкции системного построения не только политической экономии капитализма, но и приложимую ко всем способам производства, в том числе и к экономической теории социализма: «исходное отношение (закон)» — «основное отношение (закон)» —

«производные отношения (законы)». Так возникла задача определения исходной категории политической экономии социализма (плановой экономики), однопорядковой в логическом отношении и противоположной по содержанию исходной категории рыночной (капиталистической) экономики: планомерность и товарность (производство и обмен товарами).

2. Поскольку Россия преобразуется в рыночно-капиталистическую экономику, актуальность проблемы «исходного пункта» характеристики ее системы прямолинейно указывает на логику «Капитала» К. Маркса — идейного разрушителя капитализма, подлинную «анатомию и физиологию» которого он вместе с тем показал на уровне, не достигнутом никем из его выдающихся идеологических противников. Неоклассический синтез, представленный в многомиллионных изданиях «Экономикс», никак не может найти внутри себя жесткую логическую связь микро- и макроэкономики. Беря в качестве первичной категории математическую модель спроса по цене, не может объяснить в исходном пункте, какова природа и чем определяется изначально цена. Из такой «клеточки» неизвестно как генетически и логически разворачивается вся экономическая система. Но тогда «система» превращается в бессистемную совокупность хотя и важных, но отдельных проблем. Представляется, что отсутствие научной методологии является одной из причин того, что российские теоретики — либералы до сих пор не могут предложить обществу проект новой модели экономической системы страны.

3. Объективным фактором актуализации и вместе с тем трудностей разработки проблем исходного начала системы современной российской экономики является ее гетерогенность, смешанность различных форм собственности и способов координации и регулирования различных имеющих общероссийское значение форм хозяйствования и видов деятельности, территориальная и отраслевая разорванность экономики, особенности национальных обычаев и образа жизни в разных регионах, сохраняющие некий плюрализм национальных и региональных интересов, материальных и духовных ценностей. Все это, с одной стороны, способствует развитию, усилению роли рыночных связей, формированию механизмов не регулируемых сверху товарно-денежных отношений. Но с другой стороны, как известно из официальных и множества неофициальных источников информации, экономика России не может найти путей к устойчивому росту, не в состоянии преодолеть сырьевую ориентацию, нуждается в импортозамещении, в новой индустриализации, в создании сбалансированного народно-хозяйственного комплекса страны. Отсюда назревшая необходимость в организации общегосударственной системы не только стратегического планирования, но и более широкого планового управления всем процессом общенационального воспроизводства — материальным производством, сферой услуг,

обменом, распределением и потреблением национального продукта на сократившейся территории всей страны. Следовательно, возникает проблема включения в рыночную экономическую систему России нового механизма плановости ее функционирования и развития. Отсюда теоретическая и практическая проблема: как его соединить с механизмом рыночного регулирования в самом исходном пункте системы. Эта проблема ждет своего решения. В этой связи небесполезно дополнительно разобраться в содержании плановости, как оно понималось в последнем издании «Курса» под ред. Н. А. Цаголова.

Дополнительные разъяснения к 3-му изданию «Курса» (1974 г.)

В предисловии к третьему изданию «Курса», написанном Н. А. Цаголовым, отмечено его «заметное отличие» по содержанию и структуре от предыдущих изданий. «Изучение критических замечаний, в большей части весьма полезных, потребовало внесения уточнений в текст многих глав, существенной доработки отдельных глав, а также некоторых структурных изменений «Курса». Все это, однако, не только не поколебало принципов построения «Курса» и теоретического решения основных проблем, но и убедило авторов в необходимости еще более последовательной реализации методологических основ «Курса» [Цаголов, 1973, с. 5–6]. Эта позиция авторов касается обоих томов, в том числе проблемы плановости как категории политической экономии социализма. Следует отметить два момента. Из раздела «Исходное и основное отношения социалистического производства» *выделена отдельная глава «Государство — субъект общенародного хозяйствования»* и перенесена в отдел второй, в котором рассматриваются специфические экономические отношения социализма в предположении отмирания государства на более высокой фазе. *Расширено изложение содержания категории плановости за счет ввода понятия закона плановости и новой теоретической разработки его главных функций.* Фрагменты этого изложения с некоторой корректурой и дополнениями приводятся в заключение предлагаемой статьи.

* * *

Содержание закона плановости раскрывается в его функциях и в специфических способах осуществления этих функций, раскрывающих роль закона плановости как объективного регулятора социалистического (коммунистического) хозяйства. Особенность этого регулятора состоит, однако, в том, что он действует не стихийно, не автоматически, а через управляющую деятельность общественно-эконо-

мического центра, роль которого при соответствующих условиях выполняет государство. Оно и выступает в качестве непосредственного регулятора общественного производства, через деятельность которого осуществляются функции закона плановости, реализуемые практической хозяйственной деятельностью предприятий, объединений предприятий, общества в целом и его регионов.

1. Непосредственно общественная форма соотнесения результатов производства и затрат труда. При каждом способе производства по-своему осуществляется соотнесение полезного эффекта производимых благ и затрат на них. В товарном хозяйстве это соотнесение (сопоставление) полезных эффектов разных потребительных стоимостей друг с другом и с затратами труда производит закон стоимости. Причем эту функцию он выполняет имманентным для него способом — косвенным путем, через рынок, через приравнивание продуктов посредством обмена. Именно таким путем закон стоимости предопределяет, какие потребительные стоимости, в каком количестве необходимо произвести и какие затраты труда являются общественно необходимыми для удовлетворения тех или иных потребностей.

К. Маркс и Ф. Энгельс предвидели, что социалистическое общество найдет другой, нерыночный способ сопоставления полезных эффектов и сравнения их с затратами труда. Так, Ф. Энгельс писал, что социалистическое общество «должно будет сообразовать свой производственный план со средствами производства, к которым в особенности принадлежат также и рабочие силы» [Маркс, Энгельс, т. 20, с. 321], без помощи закона стоимости общество будет заранее изучать общественные потребности и устанавливать прямую связь между потребностями и производством.

Как оказалось, в реальной действительности социалистическая экономика СССР и других социалистических стран пока еще не могла обойтись без стоимостного учета общественно необходимых затрат труда, *сохранились товарные отношения и закон стоимости*. Но уже утвердился и стал определяющим нерыночный, неапостериорный способ сопоставления разных продуктов по их полезному эффекту и соотнесению их с затратами прошлого и живого труда. Действие закона плановости определяет этот способ. Он состоит в том, что планирующий центр социалистического общества при сопоставлении народнохозяйственных планов прямо (т.е. в непосредственно общественном порядке и для всего общественного производства в физических единицах продуктов, количества работников разной квалификации и пр.) определяет идеальную структуру совокупного общественного продукта и структуру общественного производства, связывая производство и потребности без помощи рынка и закона стоимости. Общество планирует совокупный общественный продукт и суммарные затраты материальных

и трудовых ресурсов и подчиняет реализации этого плана совокупную производственную деятельность людей. В этой форме и проявляется важнейшая сторона содержания закона плановости, его регулирующая роль. С этой точки зрения сознательное использование закона плановости заключается в том, чтобы совершенствовать систему прямого соизмерения потребительных стоимостей в общественном хозяйстве, построения народно-хозяйственного плана в строгом соответствии с имеющимися в распоряжении общества материальными и трудовыми ресурсами.

2. Закон плановости и экономия рабочего времени. Общеэкономический закон экономии времени предопределяет общий для любой формы хозяйствования принцип экономии прошлого и живого труда: максимум результатов при минимуме затрат. Однако при различных формах производства этот закон реализуется через посредство специфических законов, которые по-разному решают проблему экономии труда. В условиях товарного производства специфическим законом экономии времени выступает закон стоимости. Он принудительно воздействует на производство посредством конкуренции, вынуждая производителя снижать индивидуальные затраты труда, чтобы не понести убытки или, напротив, получить дополнительную прибыль, поскольку товары продаются на рынке, в общем, в соответствии с общественно необходимыми затратами труда.

Закон плановости также осуществляет *функцию экономии времени*, причем более эффективно, чем закон стоимости. Закон стоимости осуществляет экономию труда путем растраты огромных масс труда в частном хозяйстве из-за не учитываемых заранее колебаний рыночных цен. Плановость дает возможность избежать потерь, связанных с несоответствием структуры производства и структуры потребностей. Общество, используя закон плановости, создает производственную программу в соответствии с изменяющимися потребностями и целенаправленно в общественном масштабе распределяет рабочее время по различным отраслям производства. К. Маркс органически связывал экономию времени с его плановым распределением. «...Экономия времени, — писал он, — равно как и плановое распределение рабочего времени по различным отраслям производства, остается первым экономическим законом на основе коллективного производства. Это становится даже в гораздо более высокой степени законом» [Маркс, Энгельс, архив, 1935].

Специфика закона плановости в осуществлении экономии времени состоит в том, что он имеет дело с сознательной экономией непосредственно обобществленного труда в общественном масштабе. Общий принцип экономии труда реализуется как максимум общественного продукта для общества при минимуме затрат совокупного

общественного труда. Поскольку ни при одном способе производства до социализма нет общенародного хозяйствования за счет всего общества, в масштабе всего общества и с единой общественной целью, постольку ни при каком другом способе производства общество не реализует общий принцип хозяйствования применительно ко всему общественному производству как единому целому. Социалистическое общество как единое целое сознательно подчиняет свои усилия максимизации общего результата совокупной общественной производительной деятельности и минимизации затрат общественных материальных и трудовых ресурсов, совокупных затрат прошлого и живого труда, используемого в общественном производстве.

3. Закон планомерности — регулятор пропорциональности. Проблема обеспечения определенных пропорций между различными видами конкретного труда возникает перед обществом вместе с появлением и развитием общественного разделения труда. «...Необходимость распределения общественного труда в определенных пропорциях, — писал К. Маркс, — никоим образом не может быть уничтожена определенной формой общественного производства...» [Маркс, Энгельс, Соч., т. 32, с. 460—461]. Эта необходимость, имеющая силу общего закона производства, покоящегося на общественном разделении труда, существует прежде всего потому, что масса общественного труда, функционирующего как целое, в каждый данный исторический момент при данном уровне производительности труда ограничена. Ее крайние границы определяются численностью населения страны и естественной продолжительностью суток. Но это очень абстрактные границы, в действительности они намного уже: из числа населения должна быть исключена его нетрудоспособная часть; кроме того, часть труда используется в области культуры, здравоохранения, просвещения, управления и т.п.; часть суток необходима работнику для отдыха, принятия пищи, духовных занятий и т.д.

Следовательно, суммарная масса общественного рабочего времени для данного момента — всегда определенная величина. Потребности же людей и общества в целом многообразны. Стало быть, объективно общество всегда стоит перед необходимостью составления баланса использования ограниченных трудовых ресурсов, распределения их между различными звеньями общественного производства. Технический прогресс, рост производительности труда и численности населения сокращают дефицитность трудовых ресурсов. Однако потребности людей тоже растут (одни быстрее, другие медленнее). Труд остается одним из источников потребительных благ (наряду с природой), поэтому известная ограниченность трудовых ресурсов, которыми располагает общество, не может быть до конца преодолена, хотя, разумеется, сама эта ограниченность весьма эластична. Сохраняется и необходимость

распределения труда в определенных пропорциях, т. е. необходимость пропорциональности совокупного общественного труда.

Однако совокупный общественный труд, как и индивидуальный труд, не способен производить потребительные блага без средств производства, в числе которых не только средства труда (машины, инструменты, различное производственное оборудование), но и предметы труда — естественные и обработанные человеком (сырье). Всеобщим средством производства является земля, которую люди используют и как производственную площадь, и как средство труда (биологические факторы земли в сельском хозяйстве), и как кладовую предметов труда. Особенностью земли как средства производства является ее невоспроизводимость в отличие от искусственно созданных человеком средств производства. Вследствие этого ограниченность земли, особенно ее лучших участков, несмотря на возможности повышения ее плодородия, является качественно более устойчивой, чем ограниченность воспроизводимых средств производства, и имеет в земледелии и в добывающей промышленности специфическое выражение в устойчивости избыточного прибавочного продукта как исключительно пропорциональности материальных ресурсов в их распределении по сферам производства.

Весь совокупный общественный продукт, произведенный, например, в течение года на различных предприятиях, по своему использованию распадается на два подразделения — средства производства и предметы потребления. Общество всякий раз решает проблему, как распределить наличные трудовые и материальные ресурсы между обоими подразделениями. Здесь имеется определенное противоречие: отвлекая ресурсы в одно из подразделений, общество относительно сокращает использование ресурсов в другом.

Между I и II подразделениями складываются определенные количественные соотношения (пропорции), как между массами труда, так и между массами средств производства. Эти соотношения разветвляются в систему многочисленных межотраслевых пропорций, т. е. пропорций между отдельными отраслями производства, входящими в состав I и II подразделений. Поскольку результат функционирования труда и средств производства воплощен в продукте, пропорции между массами труда и средств производства определяют в конечном счете и пропорции совокупного общественного продукта между количествами различных видов потребительных стоимостей, производимых в обществе в течение, например, года.

Межотраслевые пропорции взаимосвязаны. Их количественная определенность в каждый данный период обусловлена тем, что продукция одной отрасли потребляется в других отраслях и отчасти в ней самой. Следовательно, для того чтобы соблюдалась пропорциональность в общественном производстве, необходимо строгое соответствие

между производством и потреблением каждого вида продукта, включая и образование необходимых запасов, обеспечивающих бесперебойный процесс воспроизводства.

Соотношение между производством и потреблением (производительным и личным) является наиболее общей, генеральной пропорцией общественного воспроизводства. Эта пропорция выражает количественную меру соотношения между процессами производства и потребления, образующими единую систему общественного воспроизводства, и проявляется как самостоятельно, так и в форме всех других конкретных народно-хозяйственных пропорций.

Каким же образом достигается увязка многочисленных пропорций друг с другом? Общий закон, требующий пропорциональности общественного производства, этого не определяет. Конкретная форма поддержания пропорциональности специфична для каждого способа производства.

При капитализме распределение рабочей силы и средств производства по отраслям происходит на основе стихийно действующих законов. В результате существуют постоянные отклонения от необходимых пропорций, а пропорциональность достигается лишь в конечном счете ценой растраты общественного богатства в периоды кризисов. В. И. Ленин отмечал, что «для капитализма необходим кризис, чтобы создавать постоянно нарушаемую пропорциональность» [Ленин, ППС, т. 3]. Диспропорциональность есть та форма, через которую пробивает себе дорогу общеэкономический закон пропорциональности. Роль специфического регулятора пропорций в обстановке товарной организации общественного производства выполняет закон стоимости. Его воздействие на пропорции осуществляется посредством стихийного движения цен, соотношения спроса и предложения. Можно считать, что пропорциональность достигается в том идеальном случае, когда цены равны общественным стоимостям, причем эта пропорциональность по своей структуре соответствует не прямой увязке структуры общественного производства с общественными потребностями, а увязке со структурой платежеспособного спроса. Такая пропорциональность специфична не только по способу ее образования, но и по характеру структуры пропорций.

В условиях планомерной организации общественного производства при социализме (и коммунизме) общеэкономический закон пропорциональности реализуется в иной экономической форме. Распределяя в плановом порядке средства производства и рабочую силу по сферам и отраслям общественного производства, общество обеспечивает и планомерное поддержание свойственных ему народно-хозяйственных пропорций. «Постоянная, сознательно поддерживаемая пропорциональность, — полагал В. И. Ленин, — действительно, означала бы планомерность...» [Ленин, там же]. Таким образом, планомерность как спе-

цифическую форму осуществления пропорциональности характеризуют два нормативных существенных признака: а) постоянство пропорциональности в противоположность постоянной диспропорциональности в частнокапиталистическом хозяйстве, б) сознательное, т. е. плановое в масштабе всего народного хозяйства, осуществление пропорциональности. Причем постоянство пропорциональности есть, конечно, результат планового определения и материализации плана в практической деятельности общества.

Поскольку движение пропорций в плановой экономике теоретически должно происходить и действительно происходило (хотя и не без изъянов, противоречий и потерь) в советской системе в планомерной форме, их специфическим главным регулятором выступает не закон стоимости, а закон этой формы — *закон планомерности*. Этот закон определяет особый характер формирования структуры пропорций народного хозяйства как структуру *постоянно и сознательно* поддерживаемой пропорциональности.

Закон планомерности выражает не только сбалансированность всех частей общественного производства как постоянное и сознательно осуществляемое явление (это выражает специфическая для плановой экономики форма действия общеэкономического закона пропорциональности). Закон планомерности требует, чтобы данная, постоянная, сознательно поддерживаемая пропорциональность была *оптимальной*, т.е. наилучшей и максимально возможной с точки зрения той главной цели, которую общество стремится достигнуть, развивая производство материальных и нематериальных благ, и вместе с тем наиболее эффективной, имея в виду минимизацию затрат располагаемых ресурсов.

4. Воздействие закона планомерности на развитие производительных сил и производственных отношений. В социалистическом хозяйстве технический прогресс и развитие производительных сил, рост производительности труда подчинены планмерному режиму. В народно-хозяйственных планах предусматриваются мероприятия по созданию, внедрению и использованию новой техники, новых материалов, новой технологии, по развитию науки и повышению производительности труда в важнейших отраслях народного хозяйства, подготовке квалифицированной рабочей силы. Развитие производительных сил перестает носить характер неуправляемого со стороны общества стихийного процесса, поскольку оно осознанно имеет возможность, поставив на службу своим интересам достижения научных исследований и деятельность государственных институтов в их внедрении, формировать свою собственную не только ближайшую среднесрочную, но и долгосрочную перспективу. Социализм по самой идее и своей природе благодаря общенародной собственности на создаваемые трудом и естественные ресурсы имеет возможность и должен направлять мощный

поток достижений научно-технической революции в русло служения интересам общества, людей, придает ей характер планомерного процесса. Создание новой материально-технической базы в условиях социалистического общества есть планомерный процесс. Закон планомерности воздействует на этот процесс в том смысле, что от общества, его отдельных звеньев и планирующего центра объективно требуется не пассивное приспособление к тенденциям в развитии производительных сил и науки, а активное сознательное формирование направлений этого развития, созидательная деятельность по проектированию и созданию материальных условий функционирования и развития на базе тех предпосылок, которые уже имеются. В соответствии с законом планомерности общество имеет возможность в широком диапазоне выбирать лучшие «варианты» научно-технического прогресса, концентрировать на их осуществлении материальные средства, фундаментальную и прикладную научно-исследовательскую и производственную деятельность, изменять *направления* научно-технического прогресса.

В планомерной организации общественного производства изменяется характер действия закона *соответствия производственных отношений достигнутому уровню развития производительных сил*. Этот закон и при социализме существует независимо от воли, сознания и желания как отдельных людей, так и всего общества, т.е. является объективным законом. Но форма его действия превращается из объективно-стихийной в *объективно-планомерную*. Такое изменение формы действия закона связано с тем, что планомерно организованной, согласованной, координированной из единого общественного центра становится совокупная общественная производительная и другие виды экономической деятельности людей. Отдельная личность или даже группа лиц не могут, разумеется, оказать какого-либо влияния на форму движения производственных отношений. Общество же в целом, хозяйствующее как единый субъект и организующее экономическую и правовую деятельность всех своих членов во всех основных звеньях народного хозяйства, имеет возможность *сознательно совершенствовать производственные отношения, стремясь приблизить их все более к идеальной модели социалистического устройства и образа жизни*. Объективность развития производственных отношений этим, конечно, не «отменяется», ибо устойчиво сохраняются, подтверждаются в конечном счете лишь те совершенствуемые формы производственных отношений, необходимость которых диктуется достигнутым уровнем развития производительных сил. Общество в целом имеет возможность своевременно «заметить» назревающие противоречия и конфликты между производительными силами и производственными отношениями и осуществить дальнейшее совершенствование производственных отношений. Такую форму движения производственных отношений в зависимости от развивающихся про-

изводительных сил обуславливает *планомерная организация* общественного производства. *Закон же планомерности* выражает в этой форме специфический момент — *относительную самостоятельность* планомерного изменения производственных отношений в пределах их общей зависимости от развития производительных сил. В товарной организации общественного производства производственные отношения изменяются в результате стихийного действия закона стоимости, и каждый товаропроизводитель — агент производственных отношений незаметно для себя оказывается перед фактом данного изменения. Он даже вообще не сознает, что он вступает в какие-то производственные отношения. «...Обмениваясь продуктами, — заметил В. И. Ленин, — люди вступают в производственные отношения, даже и не сознавая, что тут имеется общественное производственное отношение...» [Ленин, ПСС, т. 1].

Сознательное совершенствование производственных отношений, конечно, не означает, что каждый член общества сознает эволюцию производственных отношений и свое участие в ней. И социалистическое общество в целом может оказаться перед фактом стихийных явлений в производственных отношениях. Но оно не только может предвидеть необходимость изменения производственных отношений и предотвратить стихийность в их развитии. Закон планомерности требует, как отмечено выше, активного конструктивного формирования производственных отношений, их совершенствования на сложившейся материально-технической базе или в предвидении ее развития. Фиксируя назревающее противоречие между производительными силами и производственными отношениями, общество совершенствует последние, ищет новые экономические формы. Этот поиск может быть и эмпирическим, но он несет большие издержки. Закон планомерности требует *творческой* деятельности общества по формированию производственных отношений. Общество не может изменить тип производственных отношений, отменить общую логику перерастания социалистических производственных отношений в более высокую фазу. Но конкретные отдельные формы производственных отношений оно создает, не будучи жестко связанным лишь с одной формой. Общество имеет возможность определенного «выбора» наиболее эффективных — с точки зрения организации и стимулирования производства, развития техники — форм. Закон планомерности выражает эту сторону дела.

Планомерность или общественная полезность?

В связи с вопросом об исходной категории политической экономии социализма в заключение уместно вспомнить в данном контексте опыт советской экономической мысли, которая пыталась интерпретировать понятия «*общественный интерес*» и «*общественная полезность*» как фе-

номены плановой экономики и соответственно как категории политической экономии социализма.

Категория общественной полезности была принята «на вооружение» уже упоминавшимся в нашей статье известным направлением СОФЭ («система оптимального функционирования экономики») в качестве ключевого понятия, «экономической клеточки социализма» [Федоренко, 1987, Вопросы философии, № 4], отражавшего «высшую цель», основной экономический закон социализма и служившего верховным критерием оптимизации народно-хозяйственных пропорций в планомерно организованной экономике. В одной из книг ЦЭМИ АН СССР доказывалось: «Использование категории общественной полезности позволяет создать теоретическую основу для целого ряда конкретных разработок в областях планирования, хозяйственного механизма, управления социальными и экономическими процессами. В настоящее время эта категория уже вошла в учебные курсы по политической экономии. Однако в ее обосновании и трактовке все еще существуют большие разногласия среди советских экономистов» [Федоренко и др., 1983, с. 134]. Видимо, авторы книги имели в виду учебник «Политическая экономия» (рук. авт. колл. А. М. Румянцев. Т. 2. — М.: Политиздат, 1978), в котором была введена рубрика «Общественная полезность продукта», где авторы определяют общественную полезность в условиях плановой экономики как полезный эффект производимых продуктов с точки зрения интересов общества, а ее критерий — как степень удовлетворения потребностей членов общества, но категорически отвергают ее трактовку в духе теории «предельной полезности» [Румянцев А. М. и др., 1978, с. 112–113]. Еще раньше во втором (1970 г.) и третьем (1973/1974 гг.) изданиях «Курса политической экономии в двух томах» под ред. Н. А. Цаголова в главу 2-го тома «Планомерность — всеобщая и исходная форма социалистического производства», написанную автором данной статьи, было введено понятие *«непосредственно общественная потребительная стоимость»*, интерпретированное как *социальная форма продукта непосредственно общественного труда в планомерно организованном производстве (в плановой экономике)*. В статье «Планомерность как экономическая категория социализма», опубликованной нами в 1971 г. в журнале «Известия Академии наук СССР. Серия экономическая», № 5, и предложенной выше вниманию читателя сейчас в данной статье, это положение было расширено за счет понятия *«непосредственно общественный продукт»* для более общей характеристики социальной формы продукта планового производства (нетоварный логический аналог товарному продукту), внутри которой *потребительная стоимость приобретает непосредственно общественный характер*. В докладе на сессии Научного совета АН СССР «Экономические закономерности развития социализма и его перерастания в коммунизм»

и Института экономики АН СССР по теме «Проблемы общественной полезности продуктов труда при социализме», проведенной в 1975 г., общественная полезность в плановой экономике была интерпретирована в нашем докладе как *непосредственно общественная полезность*, которая и придает потребительной стоимости производимого продукта непосредственно общественный характер [Пашков, 1987, с. 21].

Необходимость такого «утяжеления» формулы вызвана тем, что, вообще говоря, нельзя отвергать такой *вариант* интерпретации «общественной полезности», когда она определяется простым агрегированием (суммированием) массы индивидуальных интересов. Именно такой способ определения общественного мнения используется при опросах населения и, более того, на референдумах и выборах органов государственной власти. Даже в том случае, когда мы имеем двух контрагентов — продавца и покупателя, их субъективные оценки товара сталкиваются на рынке и приводятся к какой-то консенсусной форме, выражаемой равновесной ценой. В этом смысле потребительная стоимость любого товара является *общественной* (т.е. не для своего потребления, а для других), равно как и его полезность, т.е. мера соответствия чьим-то (общественным) потребностям. Но особые общенациональные интересы общества как целого и государства, необъяснимые с точки зрения индивида, имеющие свои причины и мотивы «синергетического» или стихийного характера и т.д., требуют новых понятий или корректировки прежних. Таким образом, в нашей концепции полезность в качестве *непосредственно общественной полезности* составляет, характеризует свойство потребительной стоимости как фактора (стороны) произведенного продукта, выступающего в форме непосредственно общественного продукта, в отличие от формы товара, имеющей вторичный характер.

Ясно, конечно, что описанная теоретическая модель не применима к характеристике природы производимых продуктов в рыночной, хотя и не завершенной на этом пути, экономике России. Однако необходимость введения системы стратегического планирования и ее социально-экономического развития возвращает актуальность теоретических исследований и изучения практики планового управления народным хозяйством в прошлом, нацеливаясь на специфику современной ситуации.

Список литературы

1. Архив Маркса и Энгельса. — М.: Партиздат ЦК ВКП(б), 1935, т. IV. — С. 119.
2. Бузалин А. В. 6-й т. Кн. 1. Всемирная история экономической мысли. — М.: Мысль, 1997. — С. 105.
3. Дзарасов С. С. О методологии курса политической экономии социализма // Вопросы экономики. — 1964. — № 3.
4. Кронрод Я. А. Законы политической экономии социализма. — М.: Мысль, 1966.

5. *Ленин В. И.* ПСС. Т. 3. — С. 621.
6. *Ленин В. И.* ПСС. — С. 620.
7. *Ленин В. И.* ПСС. Т. 1. — С. 86–87.
8. *Маркс К. и Энгельс Ф.* Соч. Т. 20. — С. 321
9. *Маркс К. и Энгельс Ф.* Соч. Т. 32. — С. 460–461.
10. *Островитянов К. В.* и др. Политическая экономия: Учебник. — М.: 1954, 1955, 1959, 1954.
11. *Пашков А. И., Черковец В. Н., Куровский К. И.* и др. Потребительная стоимость продуктов труда при социализме. — М.: Экономика, 1978. — С. 21; а также *Черковец В. Н.* Социализм как экономическая система: Монография. — М.: Экономика, 1982. — С. 200–201.
12. *Румянцев А. М.* Политическая экономия // Рук. авторского коллектива. Т. 2. — М.: Политиздат, 1978. — С. 112–113.
13. *Федоренко Н. П.* К вопросу о «клеточке» социалистического производства // Вопросы философии. — 1987. — № 4.
14. *Федоренко Н. П.* и др. Введение в теорию и методологию системы оптимального функционирования социалистической экономики // Под ред. Н. П. Федоренко, Ю. В. Овсиенко, Н. Я. Петракова. — М.: Наука, 1983. — С. 134.
15. *Хессин Н. В.* Вопросы теории товара и стоимости в «Капитале» К. Маркса. — Изд-во Московского университета, 1964.
16. *Хессин Н. В.* Об историко-генетическом подходе к исследованию производственных отношений социализма // Экономические науки. — 1975. — № 6.
17. *Цаголов* и др. Курс политической экономии. В 2 т. / Под ред Н. А. Цаголова. — М.: Экономика, 1963, 1970, 1973–1974; изд 3-е. — Т. I. — С. 5–6.
18. *Цаголов Н. А.* Предисловие к третьему изданию «Курса политической экономии» (1973) // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. — 2016. — № 4. — С. 122–133.
19. *Черковец В. Н.* К решению вопроса об исходной категории политической экономии социализма // Экономические науки. — № 3. — М.: Высшая школа, 1963. — С. 95–106.
20. *Черковец В. Н.* Плановость социалистического производства: Монография. — М.: Экономика, 1965.
21. *Черковец В. Н.* Плановость как категория политической экономии социализма // Известия Академии наук СССР. Серия экономическая. — 1971. — № 5. — С. 84–97.
22. *Черковец В. Н.* К ренессансу планового функционирования и развития экономики России? // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. — 2015. — № 2. — С. 56–65.
23. *Шкредов В. П.* Экономика и право. — М.: Экономика, 1967.

The List of References in Cyrillic Transliterated into Latin Alphabet

1. Arhiv Marksa i Jengel'sa. — М.: Partizdat CK VKP(b), 1935, t. IV. — С. 119.
2. *Buzgalin A. V.* 6-j t. Kn. 1. Vsemirnoj i istorii jekonomicheskoy mysli. — М.: Mysl', 1997. — С. 105.

3. *Dzarusov S.S.* O metodologii kursa politicheskoy jekonomii socializma // Voprosy jekonomiki. — 1964. — № 3.
4. *Kronrod Ja. A.* Zakony politicheskoy jekonomii socializma. — M.: Mysl', 1966.
5. *Lenin V.I.* PSS. T. 3. — S. 621.
6. *Lenin V.I.* PSS. — S. 620.
7. *Lenin V.I.* PSS. T. 1. — S. 86–87.
8. *Marks K. i Jengel's F.* Soch. T. 20. — S. 321
9. *Marks K. i Jengel's F.* Soch. T. 32. — S. 460–461.
10. *Ostrovitianov K. V.* i dr. Politicheskaja jekonomija: Uchebnik. — M.: 1954, 1955, 1959, 1954.
11. *Pashkov A.I., Cherkovec V.N., Kurovskij K.I.* i dr. Potrebitel'naja stoimost' produktov truda pri socializme. — M.: Jekonomika, 1978. — S. 21; a takzhe *Cherkovec V.N.* Socializm kak jekonomicheskaja sistema: Monografija. — M.: Jekonomika, 1982. — S. 200–201.
12. *Rumjancev A.M.* Politicheskaja jekonomija / Ruk. avtorskogo kollektiva. T. 2. — M.: Politizdat, 1978. — S. 112–113.
13. *Fedorenko N.P.* K voprosu o «kletochke» socialisticheskogo proizvodstva // Voprosy filosofii. — 1987. — № 4.
14. *Fedorenko N.P.* i dr. Vvedenie v teoriju i metodologiju sistemy optimal'nogo funkcionirovanija socialisticheskoy jekonomiki / Pod red. N.P. Fedorenko, Ju. V. Ovsienko, N. Ja. Petrakova. — M.: Nauka, 1983. — S. 134.
15. *Hessin N.V.* Voprosy teorii tovara i stoimosti v «Kapitale» K. Marksa. — Izd-vo Moskovskogo universiteta, 1964.
16. *Hessin N.V.* Ob istoriko-geneticheskom podhode k issledovaniju proizvdstvennyh otnoshenij socializma // Jekonomicheskie nauki. — 1975. — № 6.
17. *Cagolov* i dr. Kurs politicheskoy jeonomii v dvuh tomah / Pod red. N.A. Cagolova. — M.: Jekonomika, 1963, 1970, 1973–1974; izd 3-e. — T. I. — S. 5–6.
18. *Cagolov N.A.* Predislovie k tret'emu izdaniju «Kursa politicheskoy jekonomii» (1973) // Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 6. Jekonomika. — 2016. — № 4. — S. 122–133.
19. *Cherkovec V.N.* K resheniju voprosa ob ishodnoj kategorii politicheskoy jekonomii socializma // Jekonomicheskie nauki. — № 3. — M.: Vysshaja shkola, 1963. — S. 95–106.
20. *Cherkovec V.N.* Planomernost' socialisticheskogo proizvodstva: Monografija. — M.: Izd-vo Jekonomika, 1965.
21. *Cherkovec V.N.* Planomernost' kak kategorija politicheskoy jekonomii socializma // Izvestija Akademii nauk SSSR. Serija jekonomicheskaja. — 1971. — № 5. — S. 84–97.
22. *Cherkovec V.N.* K renessansu planomernogo funkcionirovanija i razvitija jekonomiki Rossii? // Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 6. Jekonomika. — 2015. — № 2. — S. 56–65.
23. *Shkredov V.P.* Jekonomika i pravo. — M.: Jekonomika, 1967.